

Альбертон и Титус стояли в мрачном молчании, пока ждали приближения эмиссара Колонии. Пожилая женщина выглядела точно так же, как и прежде, выражая смиренную усталость, которую она испытывала при первой их встрече.

"Извиняюсь, что заставила вас ждать," поприветствовала она их, "мои старые кости уже не такие шустрые, как прежде."

Титус был не в настроении для шуток.

"Моя дочь," обозначил он, "она всё ещё жива?"

Если Энид и была удивлена его грубому поведению, виду она не подала.

"Она всё ещё жива, конечно же. Она провела много недель с нами, помогая выжившим после волны Гарралаш. Я лично считаю её подругой и не хотела бы, чтобы она пострадала."

Это было настолько бесконечно незначительным изменением, что только Альбертон, много лет работавший бок о бок с командиром, увидел, как напряжение покинуло Титуса, когда он узнал, что Моррелия не погибла во время битвы. С момента, как его дочь разъярилась и рванула вперёд на линию врага, он был напряжён, как натянутая ловушка из стали пустоты.

"Чего вы желаете в обмен на безопасное возвращение пленницы?" Спросил он хриплым голосом.

Энид прервалась.

"Вы желаете обмена пленников? Прошу прощения за грубость, но я не поверю, что вы захватили кого-либо с нашей стороны..." она умышленно сделала паузу, "... живыми."

Это была правда. В течении кампании против монстров Легион Бездны не брал пленных. Никогда не брал, никогда не будет.

"Можете ли вы предложить перерыв? Оставить Колонию на некоторое количество месяцев? Муравьи будут более чем готовы принять подобное предложение," сказала Энид.

Альбертон поморщился, даже спустя лишь два месяца эти муравьи размножатся до миллионов. Потребуется расположение нескольких Легионов, вероятно даже големов и преторианцев. Подобная затратная кампания истощит драгоценные ресурсы в то время, когда они не могут себе этого позволить. Не выражая мысли, Хранитель Знаний взглянул на Титуса.

"Я не буду принимать никаких действий, противоречащих моим приказам," прямо высказался Титус. "Мы пришли сюда, чтобы уничтожить эту угрозу, и именно это мы и собираемся сделать."

Энид кивнула в понимании.

"Хотя мне и не хочется этого говорить, это не даёт Колонии особой причины сохранять жизнь вашей дочери, не так ли, командир?" Отметила она. "Должна быть точка, где ваш долг и ваша семейная привязанность пересекутся, вы так не думаете?"

"Ты угрожаешь её жизни?" Закричал Альбертон. "Разве ты не сказала только что, что она была твоей подругой?"

"Она и есть подруга," настойчиво ответила Энид, "для меня и многих других в Возрождении."

Однако Колония будет принимать какие-либо решения касательно её безопасности. Они сражаются за своё существование из-за вас. Сама мысль, что они воспротивятся возможности убийства пленника, когда вы умерщвляете каждого из них, что угодит вам в руки, смехотворна."

Пусть она и пыталась это скрыть, презрение, которое она ощущала к их действиям, просачивалась в её голос, пока она говорила.

"Вы сравниваете жизнь монстров с людской?" Фыркнул Альбертон. "А потом ожидаете от нас того же?"

"А вы никак не придаёте ценности жизням монстров, а потом ожидаете, чтобы они относились к вам по другому?" Парировала Энид.

"Достаточно," прорычал Титус, и контролируемого гнева в голосе мужчины было достаточно, чтобы вмиг заткнуть остальных. "Хватит игр, Энид Рутер. Ты умелый переговорщик, но у меня нет терпения для этих танцев. Выскажи свои требования."

Когда он активно не сдерживал себя, сила командира волнами исходила от него, и Энид понадобилось время, чтобы собраться с силами, прежде чем заговорить. С помощью Моррелии они пришли к соглашению, которое было достигнуто задолго до её выхода на переговоры, однако это было необходимо, чтобы создать некую форму иллюзии защиты девушки.

"Колония будет сохранять жизнь вашей дочери, пока вы, командир Титус, не будете выходить на поле боя до конца этой битвы. Одержите ваши силы победу, и вы обнаружите её внутри улья, укрытую в безопасности моих комнат. Возникни необходимость отступить назад по какой-либо причине, пошлите эмиссара и она будет возвращена к вам."

Альбертон обеспокоился. Это предложение подразумевало, что враг был уверен в своей способности выдержать наступление Легиона, пока обстоятельства не вынудят его уйти. Это означало, что Колония была точно так же в курсе приближающейся волны, как и они. Поддержание осады на втором слое станет невозможным. Как только эти туннели заполонят демоны, они будут вынуждены отступить. Более того, он переживал о присутствии растущего древесного вида в туннелях ниже. Разведчики докладывали, что лес с каждым часом распространяется всё дальше и в нём несколько раз было замечено движение. Скорее всего хранитель роши уже пробудился, и остальные не заставят себя долго ждать. Хранитель Знаний ругнулся в мыслях. Это чёртово дерево будет набрасываться на них при каждой возможности. Насколько же им не повезло наткнуться на часть корня в этой глуши. Шансы на это были такими маленькими, что у него чуть не развилась мигрень от одной лишь мысли об этом.

"Если я не выйду на поле боя, то ещё больше моих солдат погибнет, дабы живущие на поверхности продолжали жить в мире," сказал Титус.

"Я живу на поверхности, прямо рядом с самым большим муравейником, который я когда-либо видела, и у меня всё хорошо," ответила Энид.

"Мои люди всё равно умрут."

"Нет, если вы развернётесь и уйдёте."

"Вы знаете, что я не могу так поступить."

"Значит вам надо сделать выбор, командир. Пожертвуете ли вы жизнями ваших солдат, дабы

спасти одного из них? Это не то решение, что примет лидер," вздохнула Энид, "но то, что может принять отец."

Если Моррелия была права, у Титуса было мало выбора в этом вопросе. Его приказы были чёткими, и он был обязан следовать им. Даже если бы он желал пожертвовать своей дочерью, что вряд ли, ему всё равно пришлось бы согласиться на их требования. В итоге из-за действий Моррелии умрут невинные солдаты, которые в ином случае выжили бы. Тяжёлый выбор, однако он является тем, что вероятно спасал сотни тысяч членов Колонии.

Альбертон собирался заговорить, но Титус его опередил.

"Я согласен," пробормотал он.

Сказав своё слово, командир напряжённо кивнул Энид и развернулся на каблуках, чтобы пойти обратно к своему лагерю. Захваченный врасплох, Альбертон запнулся, прежде чем тоже развернуться и догнать своего друга.

"Ты уверен насчёт этого, старый друг?" Спросил Хранитель Знаний. "Ты правда веришь, что они будут придерживаться своей части договорённости?"

"Я верю, что Энид Рутер честная женщина," ответил Титус. "Это лучшая для меня возможность удостовериться, что моё дитя вернётся ко мне." Его голос стал тише. "Я не могу потерять ещё и её, Альбертон. Просто не могу."

Лишь услышав эти слова, Альбертон понял настоящую глубину борьбы, что имела место быть внутри его командира. Потеря своего первого ребёнка нанесла мужчине неизлечимые раны, хотя он слишком хорошо это скрывал. Если его дочь умрёт, то мужчина, по всему Легиону считавшийся нерушимым, треснет, как хрупкое яйцо, никогда не став обратно прежним.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1468938>